

Микропоэзия коронавирусной тематики

Бартош Ю.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Микропоэзия – разновидность сетевой поэзии, характеризующаяся небольшим объемом, юмористической направленностью и особым ритмическим рисунком.

Цель статьи – изучить особенности передачи коронавирусной тематики в различных жанровых формах микропоэзии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили более 500 поэтических текстов, размещенных в тематических пабликах «VKонтакте». При работе были использованы описательно-аналитический метод и приемы контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Анализ ключевых слов, используемых сетевыми авторами в микропоэзии для описания периода пандемии и состояний, вызванных COVID-19, показал, что коронавирусная тематика может быть представлена как специально созданными, так и уже существующими лексемами, которые наделяются дополнительными оттенками значения.

Заключение. Микропоэзию коронавирусной тематики характеризуют интертекстуальные вкрапления, языковая игра, среди которой присутствуют сталкивания словарных и коннотативных значений слов и трансформации фразеологизмов, а также употребление неологизмов, ассоциированных с COVID-19.

Ключевые слова: микропоэзия, сетевые жанры, интертекстуальность, языковая игра.

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 89–94)

Coronavirus-related micropoetry

Barfosh Ju.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Micropoetry is a kind of Internet poetry characterized by a small size, humorous orientation and a special rhythmic pattern.

The purpose of the article is to study the features of coronavirus-related words presentation in various genre forms of micropoetry.

Material and methods. The material for the study was more than 500 poetic texts published in the thematic groups "VKontakte". We used the descriptive-analytical method and contextual analysis techniques in this research.

Findings and their discussion. The analysis of keywords used by micropoetry authors to describe the pandemic period and conditions caused by COVID-19 showed that coronavirus-related topics can be implemented both by specially created and already existing lexemes with additional aspects of meaning.

Conclusion. Coronavirus-related micropoetry is characterized by intertextual inclusions and language games, among which there are contradictions of dictionary and connotative meanings, transformations of phraseological units, as well as neologisms associated with COVID-19.

Key words: micropoetry, the Internet genres, intertextuality, language game.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 89–94)

В интернет-пространстве надолго закрепились короткие поэтические тексты, которые сетевые авторы называют микропоэзией. К ней относят пирожки, порошки, депрессяшки, экспромты, две девятки, артишоки и т.д. Все они характеризуются регламентированным размером и количеством строк, а также наличием либо отсутствием рифмы и обязательной юмористической составляющей. Существуют специальные правила написания таких поэтических

текстов, к примеру, отсутствие прописных букв, знаков препинания и дефисов. Каждая жанровая форма имеет свою специфику, не всегда уловимую в отдельно взятом поэтическом тексте, но просматриваемую в общей массе. Такие «интернет-частушки» отличаются злободневностью, поэтому последние 2 года в тематических группах микропоэзии публикуются поэтические тексты коронавирусной тематики. «Современный новостной человек (homo informaticus) в процессе поиска <...>

информации вступает в медийном пространстве в непосредственный контакт с максимальным количеством доступных медиа» [1, с. 128], в том числе, в фокусе внимания находятся и социальные медиа, где зачастую озвучивается коллективное мнение массового пользователя по различным темам, и COVID-19 – не исключение.

Цель статьи – изучить особенности передачи коронавирусной тематики в различных жанровых формах микропоэзии.

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные в сообществах «ПироШНОК», «Депрессяшки», «Пирожки+», «Две девятки» и «Пирожковая». При работе были использованы описательно-аналитический метод и приемы контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Подобно механизму идентификации в массмедиа, когда, «будучи зрителем, слушателем или читателем, адресат склонен отождествлять себя с действующим лицом сюжета печатного текста, <...> срабатывает механизм идентификации» [2, с. 70] и «реальный человек усваивает поведенческий шаблон героя» [там же], сетевой пользователь может, не осознавая причин своего отношения к ситуации, реагировать на ключевые слова или знаки либо, наоборот, выражать в таких поэтических текстах результат реакции на суггестивную информацию. Ключевые слова, выделенные в нами проанализированных 500 интернет-стихотворениях жанров микропоэзии коронавирусной тематики, приведены в таблице ниже.

К типичным словам коронавирусной тематики мы относим ключевые слова, которые используются сетевыми авторами в поэтических текстах для описания пандемийного периода времени (конец 2019 – начало 2022 г.) и состояний, вызванных COVID-19. Ключевыми словами могут быть абсолютно новые лексемы, созданные в период пандемии (*заковидеть*), равно как и уже существующие лексические единицы, которые приобрели новое значение (*вирус*). Некоторые слова могут употребляться не только в стихотворениях коронавирусной тематики, но и в не связанных с ней, – в таком случае лексические единицы не представляют для нас интерес. К примеру, *гречка/греча* в публикациях за период с конца 2019 г. и по нынешний день было встречено нами 15 раз, однако лишь в 7 случаях это слово относилось к коронавирусной тематике. В следующем примере – вариант, относящийся к нашему исследованию: «*стоит с мольбертом айвазовский / в предчувствии второй волны / послал приказчика за маслом / и гречей как же без неё* / © *ethorpevoila* [3]. Как предполагает жанр пирожков, на известную ситуацию наложены современные обстоятельства: Айвазовский, рисующий «*Девятый вал*», трансформируется в художника, который отправил приказчика во время *второй волны*, противопоставленной названию картины, за маслом и гречкой – то есть провиантом, который активно закупали люди на время самоизоляции осенью 2020 г. (дата публикации стихотворения – 29.09.2020). Масло, употребленное одновременно в 2 значениях (масляные краски и подсолнечное масло), в сочетании с *гречей* выдвигает

на первый план «коронавирусный» акцент, что воспринимается читателем как послы: «проблемы, вызванные COVID-19, важнее искусства». Таким образом, данный пример нами был воспринят как случай употребления в стихотворениях коронавирусной тематики. В нижеприведенном примере коронавирусного сознания не присутствует: «*евро ринул в небо / доллар вслед за ним / мы внизу на гречку / сели и сидим* / © *shpul'ka*» [4], – поскольку слово «гречка» здесь использовано со следующим оттенком значения: «дешевая еда, благодаря употреблению которой можно экономить» (присутствовали также и примеры с гречкой как средством похудения).

Ключевое слово коронавирусной тематики может быть центром построения стихотворения («*рождественских чудес не будет / тем кто покажет куаркод / дадут бесплатно маску ласты / флажок и восемь пар бахил* / © *МОРГЕНМУФФЕЛЬ*» [5], «*добавят в осень свежей краски / второй волны ковидной маски* / © *Елена Иванова*» [6] и др.), а может упоминаться как иллюстрация эпохи, представляя собой типизированный элемент: «*мэрия купила / масочный завод / и к началу лета / всем прикрыла рот* / © *Олеся Балакова-Богущи*» [3], «*всё про космос знают / вирус и торги / интернет эксперты / в шапках из фольги* / © *Кока*» [4], «*с апреля золото в продаже / у нас дешевле имбиря* / © *bespamiatnyh*» [5]. Так, слова «масочный» (завод), «вирус» и «имбирь» характеризуют середину 2020 – начало 2021-го г. как время, когда зарабатывали на продаже масок и имбиря, искусственно завышая на них цену ввиду повышенного спроса, а также иллюстрируют теорию «вирусного» заговора вскользь, делая акцент на мэрии, думающей не о народе, а о выгоде, а также на неблагоприятном состоянии экономики и на личности «диванных» экспертов. Следует отметить также прием трансформации фразеологизма «прикрыть рот», при котором на значение «заставить замолчать, помешать высказать мнение» наслаивается первоначальное – «закрывать часть лица»; столкновение обоих значений создает двусмысленность и, как следствие, комический эффект.

Отдельные слова появились в микропоэзии только в период пандемии, до этого активного использования некоторых слов нами не было отмечено. В частности, слово «*вакцина*» встречено нами трижды в поэтических текстах, опубликованных в 2009 г. во время конкурса пирожков по первой строчке. Следующее обнаруженное нами использование слова датировано февралем 2020 г., где подразумевается вакцина от COVID-19: «*тем кто вакциной не привился / сказали что отключат газ* / © *bespamiatnyh*» [5], «*кузьмич перечитав платона / решил с вакциной не спешить* / © *ay_heddern*» [5] и др. Однако также нами зафиксировано и т.н. «третичное» значение в ряде стихов, когда «вакцина от коронавируса» простимулировала появление таких словосочетаний, как *вакцина от любви*, *вакцина от понедельника* и др., а также переосмыслено словосочетание «*вакцина Гамалеи*» (2015 – от Эболы, 2020 – от COVID-19): «*пришёл районный вакцинолог / открыл свой чёрный чемодан / каких вакцин там только нету* /

Употребление ключевых слов коронавирусной тематики в микропоэзии

Слово	Количество употреблений
Маска (масочный, масочка)	120
Карантин (карантинный, самокарантин, карантиновать)	67
Ковид (COVID, ковидный, айковид, ковидло, заковиди/еть)	58
Прививка (привит, не привит, прививаться)	49
Вирус (вирусолог, антивирус)	46
Коронавирус (коронОвирус, корона)	30
Куар код (кьюар, ку ар код, qг, куаркодиться)	23
Вакцина (вакцинь, вакцинировать(ся), вакцинопровод)	19
Антитела (тела, титры антител)	18
Перчатки	16
Пандемия (пандемийный, пандемиоскука)	13
Удаленка	13
Волна (вторая волна, новая волна)	9
Дистанционка (дистанция, дистанционно)	8
Гречка (греча)	7
Антисептик	6
Бахиллы	6
Имбирь	6
Спутник	5
Омикрон	5
Изоляция	4
Ухань	4
Локдаун	3
Скептик	2
Эпидемхандра	1
Рукомытие	1
Пэцээр	1
Ивээл	1
Инфекционист	1
Истерия	1
Обоняние	1

но нет вакцины от любви» / © Realist» [5], «от понедельника вакцины / не существует и олег / уже пишут четыре года / больной по понедельникам / © МОРГЕН-МУФФЕЛЬ» [3], «теперь с вакциной гамалеи / ждут айболитов бармалеи / © Андрей Хвальский» [6].

Несколько иная тенденция наблюдается со словами «прививаться» и «прививка»: используемые и до COVID-19, они также получили коронавирусное созначение с последующим ассоциированием с названным заболеванием в 2020–2022 гг. Нами были встречены словосочетания «прививаться от жизни / никотина / лени» и др. («тем кто шлепками прививался / пинки от жизни нипочем / © ay_heddern» [5], «тринадцать капель никотина / убили девять лошадей / а вот четыре прививались / с младых копыт и ничего / © SouL» [3]), однако, в силу метафори-

ческого использования и до коронаавируса, данные словосочетания нами не рассматривались как «чистая» коронавирусная тематика. К примеру, «прививка» в следующем примере ассоциируется с пробой Манту, а не с прививкой от COVID: «врачи насильственно привили / любовь к отчизне дорогой / сказали не мочить неделю / а покраснеет не чесать / © the axu» [7].

Последующей трансформации подвергся и сам термин «коронавирус»: нами были отмечены такие варианты, как макаронОВИРУС, котОВИРУС и др.: «мы из кошачьего приюта / ведем тревожный репортаж / тут котОВИРУС просто косит / наташ / © КРАСНОВ» [5], «у глеба макаронОВИРУС / он в лёгких ритм энд блюз поёт / и макароны словно дреды / с его свисают головы / © bespatiatnyh» [3] и др.

Некоторые слова используются одновременно и в специфическом, и «словарном» значении, что позволяет воспринимать их как ситуативные антонимы, такой прием может быть положен в основу построения сетевого поэтического текста:

*надела маску и перчатки
и отправляюсь грабить банк
а там таких как я полсотни
и даже девушка-кассир*
© Неусита [3].

Маска и перчатки, традиционно считающиеся атрибутами грабителя, в данном случае противопоставлены аналогичным средствам индивидуальной защиты, что наталкивает на мысль, что каждый человек похож на грабителя – «и даже девушка-кассир».

COVID-19, несомненно, повлиял на восприятие действительности, вследствие чего «вирусная» коннотация автоматически «всплывает» даже там, где слово используется в прямом, первоначальном значении. Рассмотрим следующий пример:

*я собираюсь в ювелирный
колье мне нужно позарез
при мне перчатки сумка маска
обрез*
© tetradon [3].

Первые 3 строки воспринимаются так же, как и в предыдущем четверостишии: перчатки и маска нужны для того, чтобы попасть в общественное место, где обязательным условием является масочный режим (дата публикации – 19.11.2020). Однако по закону жанра порошка четвертая строка, состоящая из двух слогов, полностью меняет смысл предыдущих строк. Так, слово «обрез», обозначающее огнестрельное оружие, подсказывает, что причиной ношения маски и перчаток является вовсе не эпидемиологическая обстановка, а желание ограбить ювелирный магазин.

Мотив противопоставления «защитной» маски и «грабительской» достаточно популярен среди сетевых авторов: «тех кто без масок грабит банки / давайте будем штрафовать / © *bespatiatnyh*» [5], «после ограблений / даже не бежим / скрыться помогает / масочный режим / © *NataliE*» [4], «вздыхает кассирша / давайте взгляну / но просьба учесть неувязку / теперь же грабители все на одну / маску / © *NataliE & Умзар*» [3]. Более того, маска воспринимается как неотъемлемая часть лица, что отражено в трансформированном фразеологизме «все на одно лицо», где слово-компонент «лицо» заменен на «маска». Таким образом, маска, будучи одним из наиболее популярных ключевых слов в поэтических текстах коронавирусной тематики, отождествляется с лицом: «симпатична маска / мне твоя вполне / да и в остальном мы / на одной волне / © *C'est Moi*» [4], «мы снимем маски и друг друга / уже не сможем узнавать / в толпе безмасочной огромной / здоровых радостных людей / © *Неусита*» [3], «возможно после карантина / приду к друзьям на карнавал / и буду там бродить без маски / неузнанный и всем чужой / © *Мишачок*» [3], «не узнаю тебя без маски / скорей надень

*её назад / © *ay_hedder*»* [5] и др. При этом «маска» используется и не применительно к коронавирусной тематике, однако таких словоупотреблений значительно меньше: «я только было заикнулся / что взятки может и не быть / как маска зверя проявилась / на юридическом лице / © *x3m!st*» [7].

Игра с лексическими значениями слов чрезвычайно популярна в поэтических текстах ковид-тематики. Рассмотрим указанный вид языковой игры на следующем примере:

*вкалывает мама
вкалывает сын
всё равно остался
полный шкаф вакцин*
© *zlobins* [4].

При прочтении первых двух строк глагол «вкалывать» воспринимается как «много и тяжело работать», однако сочетание его со «шкафом вакцин» делает очевидным тот факт, что вкалывать использовано в значении «протыкая поверхность, вводить вакцину внутрь». Двухзначность вкупе с формой несовершенного вида, не характерной для указанного глагола в «медицинском» значении, усиливают акцент на многократности действия, привнося ироничный тон в повествование.

Интересен также прием, когда кодовое слово вклинивается в устойчивое выражение – фразеологизм, поговорку и т.д.:

*политик врач и вирусолог
боролись с вирусом всерьёз
но ныне там и пандемия
и воз*
© *NataliE & Умзар* [3].

В данном порошке взята за основу басня Крылова «Лебедь, щука и рак», на что указывает отсылка к «воз и ныне там», главными же персонажами являются политик, врач и вирусолог. Параллельно развитию сюжета в первоисточнике можем предположить, что авторы намекают на то, что герои тянут «пандемийный» воз каждый в свою, выгодную для него, сторону. Как следствие, «ныне там и пандемия, и воз». Трансформированное устойчивое сочетание создает саркастический эффект при помощи реминисценции.

Несмотря на то, что для всех видов микропоэзии обязательен юмор, существуют отличия между жанровыми формами не только в структуре, но и в идейной составляющей. Разные особенности выступают на первый план в разных жанрах. В пирожках преобладает абсурд, когда стандартная ситуация (зачастую используется прецедентный текст) доводится до нелогичного состояния, и юмор транслируется через эту абсурдность:

*олег налил в ведро бетона
засунул голову в ведро
коронавирус не подступит
к его дыхательным путям*
© *Сыр* [7].

Герой сам себе организовал «мафиозную» смерть (см. выражение «закатать в бетон»), когда предпочел

удушьё посредством бетона удушью при легочной недостаточности от коронавируса.

Ситуация может быть создана искусственно, что можно наблюдать в приведенном примере, а может быть взята из жизни, но подана в более «концентрированном» виде:

*олег женился на соседке
в тот год был строгий карантин
и выбор надо было сделать
из тридцати шести квартир
© пуля [3].*

Несмотря на повествование о прошлом («в тот год был...»), создается впечатление, будто бы автор обращается к нам из будущего со знанием, какой мир там, впереди, и рассказывает о холостяке, вынужденном из-за сексуального голода во время карантина искать жену в одной из 36 имеющихся в подъезде квартир. Однако на фоне реально существующих мер изоляции абсурдность воспринимается как гипербола: на утрированном примере автор высказывает свое отношение к карантину и самоизоляции.

Такие четверостишия пишутся без рифмы, но с обязательным соблюдением размера и количества слогов в каждой строфе. За основу берется прецедентный текст, на шумевшая в современности история либо неординарная ситуация, на которую наслаиваются манипуляции с языковыми средствами:

*а в это время в антимире
все антивирусом больны
но в их кругах антинаучных
уже известно про тела
© granovsk [3].*

В данном пирожке понятия сменили «полюса»: мир превратился в антимир, вирус – в антивирус, научные круги – в антинаучные, антитела – в тела. Однако сомнительно, что речь идет об антимире – скорее, о нашем мире, который стал неправильным, поменял знак, став отрицательным: круги научные под сомнением, читатель задается вопросами: «Точно ли об антителах, а не о кремации говорится? Что подразумевается под антивирусом – вакцина ли? И почему им больны?» В этом замысел пирожков – на конкретном примере довести ситуацию до абсурда с расширением контекста до глобальных масштабов.

Порошки – перевертыши по смыслу, звучат более мелодично благодаря рифме во второй и четвертой строках, последняя строка укороченная, при чтении об эти два слога приходится «спотыкаться» не только из-за рваного ритма, но и из-за полностью меняющегося смысла предыдущих строк:

*найдя бессовестности вирус
в крови больных из двух палат
врач предлагает им покинуть
сенат © NataliE & Умзар [3].*

Вирус, кровь больных и палата – лексика, настраивающая на повествование о больнице, поэтому ожидается, что «врач предлагает им покинуть» неинфицированное отделение, однако слово «сенат» показывает,

что контекст распознан неверно: речь идет о палатах парламента, в которых представители заражены «вирусом бессовестности».

Неожиданный «разворот» сюжета может быть обусловлен и синтаксической спецификой, к примеру, включением в однородный ряд слов, которые не могут быть однородными:

*на фейс натянутая маска
предохранит вас и спасёт
от многотысячного штрафа
и всё © bespamiatnyh [3].*

Экспромты, представляющие собой половину пирожка (с количеством слогов 9–8), претендуют на афористичность, характеризуются емкостью и краткостью, а также отсутствием рифмы. Так как в небольшом количестве строк необходимо вместить большое количество информации, авторы реже используют данный жанр, а прибегая к нему, стараются задействовать языковую игру, чаще всего с наложением либо комбинированием устойчивых сочетаний: «жизнь пролетает в карантине / за кодом код за кодом код / © Погоня» [5], «перчатку бросить это вызов / а бросить маску суицид» © Погоня» [5]. Так, фонетически и лексически модифицированная фраза «за кодом код» состоит из выражения «за годом год», «скрещенным» qr-код, а сопоставление фразеологизма «бросить перчатку» и трансформированного «сбросить маску» со словами-компонентами в качестве самостоятельного слова (оба представляют собой СИЗ) привносит запланированную двузначность в трактовке, что привлекает внимание читателя.

Две девятки отличаются от экспромтов не только количеством слогов (9–9) и наличием рифмы, но и «уклоном в черный юмор, пикантность и абсурд», что влечет за собой наличие нецензурной лексики, также в двух девятках часто наблюдается нарушение правил написания микропоззии: «ну что верховные отцы на / когда народ спасёт вакцина? / © aleks» [6], «я вас спасу мои зайчатки / держите маски и перчатки / © Сияющий» [6], «у нас в деревне тьма кромешина / но карантин блюдем канешина / © aleks» [6].

Депрессяшки пронизаны (само)иронией, в них смешно повествуется о грустном: «нам в казну с европы / бешеный приход / ну а мы в европу / вакцинопровод / © есть» [4], «то надень перчатки / то не трожь лицо / ну когда же это / всё закончиццо / © aleks» [4], «выйди полюбуйся / как прекрасен день / не забудь перчатки / масочку надень / © orlovca» [4] и др. Это своеобразный набросок-картинка без начала и конца, читатель сам должен додумать обстоятельства: «в вакууме братцы / флуктуации / а чо вы узнали в изоляции / © Поэт Незнайка» [4]. Аллюзии на людей, события, произведения, устойчивые сочетания подсказывают, в каком ключе трактовать эпизод:

*нет в стране широкой
ни полей ни рек
где без маски вольно
дышит человек
© Мизз Антрон [4].*

Аллюзия на «Песню о Родине» и полное противоречие строке «где так вольно дышит человек» вкупе с уточнением «без маски» помогает передать угнетающую атмосферу через иронию: пусть и «широка» страна, а от вируса и обязательного использования масок в ней не спрятаться.

Использование прецедентных текстов для создания иронического оттенка и стилизация под такие тексты часто являются жанрообразующим приемом в депрессяшках: «наступает войском вирус издали / на лицо мне маску кольщик наколи / © Чёрный Волжанин» [4]; «вёз коронавирус / глеб издалека / ну а что ещё нам / ждать от дурака / © арбуз & ХатяКо» [4] и др. В первом случае отсылка к песне «Кольщик» создает «тюремные» ассоциации, поэтому просьба сделать татуировку маски понимается как способ избежать штрафов за несоблюдение масочного этикета, ибо сама маска, по мнению автора, не защищает, а только служит буафорским атрибутом. Во втором случае наблюдается стилизация под сказку с «дураком» в качестве главного героя, который привез издалека вместо гостинцев коронавирус. На дату публикации (29.01.2020) с симптомами заболевания было рекомендовано сидеть дома, а не по «далеко» ездить и «гостинцы» распространять, поэтому предполагается, что читатель без затруднений может додумать продолжение «сказки».

Артишоки – более мелодичные четверостишия, певучесть и речитативность которых влияет на содержание, где истории окрашены легкой грустью одновременно с юмористическим противоречием:

*царевна в короне в хрустальном гробу
идёт с роснадзором на принцип
в руке объявление без маски табу
принцам*
© hoHa [3].

Вопреки сюжету «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях», героиня современной «вариации» внемлет требованиям Роспотребнадзора: в гробу находится объявление, запрещающее оживить принцессу при отсутствии маски, что само по себе абсурдно. Однако абсурдность происходящего не всегда относится к нынешнему положению вещей, к примеру, автор нижеприведенного **артишока** указывает на абсурдность предыдущих мечтаний и стремлений, которые становятся совсем не важными на фоне антиковидных мер:

*сичу в карантине смотрю за забор
умыт обогрет и залюблен
одно не пойму что ж не лезет мне дор
блю блин*
© МакС [3].

Стоит отметить, что для всех жанровых форм микропоззии коронавирусной тематики характерна языковая игра с намеренной двусмысленностью: «в плаще и маске по району / гулял ночами николай / снимая ма-

ску и чихая / на местный криминалитет © ZanoZa» [3], «настало время дезинфекций / следов дезинформации / © агара» [5], «лучше век недолог / чем сознанья тьма / вмажь мне вакцинолог / капельку ума / © Бронт» [4] и др.

Заключение. В связи с интенсификацией коммуникативных процессов в пространстве интернета изменения, происходящие в современном русском языке, незамедлительно фиксируются на различного рода интернет-площадках, в том числе, в тематических группах «микропоззии». Ряд чувств и состояний (апатия, фрустрация, страх, гнев, досада, отчаяние, беспокойство и др.), которые были стимулированы ситуацией с COVID-19, вызвал творческую активность у интернет-пользователей, что отразилось в поэтических текстах коронавирусной тематики. Таким образом, наиболее частотными типичными ключевыми словами, характеризующими пандемийный период, являются «маска», «карантин», «ковид» и их производные. Некоторые слова («вирус», «перчатки», «маска», «QR-код») получили узкоспециальное значение, которое в сознании интернет-пользователей вытеснило первоначальное. Вследствие специфики малых сетевых жанровых форм (пирожки, порошки, депрессяшки, артишоки и т.д.) события, связанные с ковидными ограничениями, подаются в ироничном, сатирическом и черно-юморном свете с подчеркиванием абсурдности ситуации.

Литература

1. Антонова, Л.Г. Коммуникативные механизмы создания и интерпретации новости в сетевом дискурсе / Л.Г. Антонова // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 6–8 дек. 2018 г. / отв. ред. М.Р. Желтухина; «Перемена», 2019. – 300 с.
2. Человек и его дискурс – 5: театр – массмедиа – политика – бизнес: коллективная монография / отв. ред. М.Р. Желтухина; ВГСПУ; ИЯ РАН. – М.: Волгоград: ИЯ РАН; ПринтТерра-Дизайн, 2017. – 248 с.
3. ПироШОК [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/piroshoker>. – Дата доступа: 11.04.2022.
4. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.04.2022.
5. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Две девятки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/dvedevyatki>. – Дата доступа: 11.04.2022.
7. Пирожковая [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perashkiru>. – Дата доступа: 11.04.2022.

Поступила в редакцию 20.07.2022